

РАССКАЗ

Не прочитанное письмо <или> Солдатский треугольник.

I.

Шёл ноябрь 1941 года.

- Дочка, иди скорей, папка письмо прислал, - позвала почтальонка девочку лет девяти, которая каждый день выходила на дорогу и с нетерпением ждала почту. «Наконец-то прислал», - девочка с волнением в сердце подбежала к почтальонке, протянула ручки, но... Не успела она взять письмо, как ветер, с мелким осенним дождём, вырвал его из рук и понес в низ на луга. Деревня, где жила девочка, стояла на возвышенности, а внизу находились огороды и луга с вёслами. Вот туда и понесло письмо.

Слёзы затмили глаза, смешались с осенним дождём:

- Бабуня, бабуня, - невзрыднув, произнесла девочка.

- Что, что случилось, детка, - спросила пожилая женщина, лет шестидесяти пяти.

- Письмо, там письмо, - продолжая досадно плакать, ответила девочка, - бабуня, я не виновата!

- Господи, да что случилось, где оно, - повторяла женщина.

- Там, туда его понесло... - и девочка показала в сторону лугов.

Долго искали письмо дочь и мать солдата, приславшего его, так и не нашли.

Так и не узнают они, что было написано в этом фронтовом треугольнике...

А через месяц пришло извещение «Пропал без вести». И уже не было слёз его оплакивать. Сколько их было вылитое за всю жизнь. «Вот и Петеньку Господь забрал у меня». – Сидя у окна и глядя куда-то в даль, думала женщина. Вся жизни вмиг проплыла перед глазами...

...Вот, она, молодая, красивая девушка, из бедной семьи, единственный сундук с приданом и то сгорел, выходит замуж за молодого богатого парня: высокого, стройного. Многие местные девчата, из зажиточных семей, желали связать судьбу с ним. Но никто не был так мил его сердцу, как Анастасия.

Выросшая без отца, с отчимом, в бедности, она и не думала, что будет её сватать богатый. А родители парня и не перечили сыну, потому как сердце у него было больное и любили они его очень. Да и Анастасия пришлась им по душе. Своим добрым и спокойным характером она располагала к себе.

И не ошиблись они в ней.

Сыграли свадьбу. И каждый год-полтора Анастасия умножала их семейное состояние. А свёкор в ней за это души не чаял.

- Настасья, опять доход несёшь? – подшучивала соседка, показывая на большой живот Анастасии, - никак двойной?

- А как же! Стараюсь. Это моё приданое, - отшучивалась она.

И нарожала она своему Фёдору шестерых сыновей и одну дочку. А ведь тогда, за каждого родившегося мальчика давали земельный надел. Так вот и росли земли, а с ними и доходы семьи Ямщиковых, где жила Анастасия.

И всё шло хорошо! Дети росли крепкими и здоровыми. Фёдор не налюбуется своей Настасьей. Но тут завистница-судьба сыграла свою роковую роль.

- Настя, Фёдор, вставайте, - раздался стук в окно, - Данила, Данила вашего зарезали...

Не помня себя, в ночной сорочке, на босую ногу, набросив только фуфайку и валенки, она выбежала из дома и бросилась к сыну, лежавшему на земле в луже крови.

- Сынка, сыночек, - шептала она, а в ушах звучало «зарезали, зарезали, зарезали...»

Не довезла она его до больницы, а больница была в области, истёк кровью.

«Пришла беда – открывай ворота». Вскоре и муж умер, не вынес он такого удара, ведь сердце у него было не здоровое.

... Только стали затягиваться душевные раны, как война вновь напомнила про них. «Вот и Петра не стало... Господи, да что я такое говорю. Ведь пропал без вести... Значит, может ещё живой», - подумала Анастасия. Знала бы она, что через год придет ещё одна похоронка...

II.

Шёл второй год войны.

- Мария, говорят, Лёнька Хват с фронта пришёл, комиссовался, - сказала Анастасия своей снохе. – Ты бы сходила, узнала. Может он, что знает про Петра. Ведь они вместе уходили на фронт.

Мария, оставшаяся с двумя малолетними детьми, одна из которых наша героиня, повязала чёрный полushалок и пошла.

Целый день просидела Валя, так звали нашу героиню, у окна, в ожидании матери.

Наконец силуэт женщины в чёрном показался на «Банновом полтуаре», так жители деревни С. называли дорогу, по которой ходили в соседнюю деревню. Она молча вошла в дом, села на лавку, положила руки на стол, уткнулась головой в них и тихо заплакала. Все поняли, что извещение не ошибка. Анастасия подошла к иконе, зажгла лампадку и стала усердно молиться богу: - Господи, прости, Господи душу раба твоего... - то громче, то тише шептала она.

А Валя лежала на топчане и глядела то на мать, то на бабушку. Чувство вины, досады, обиды терзали её детскую душу. Хотелось закричать, что есть силы, но ком в горле сдавил её, а слёзы сами потекли из глаз.

Анастасия, помолившись Богу, подошла к Марии и обняла её за плечи:

- Что тебе Лёнька сказал?

Мария медленно подняла голову, немного призадумавшись, начала рассказывать...

III.

- Огонь, огонь! Папа, ты горишь, ты весь в огне, - твердила девочка, плача.

- Да, что с тобой, дочка, успокойся. Вот он я, здесь, рядом. – Отец взял девочку на руки и прижал к себе. – Ну, что это тебе такое приснилось. А? Успокойся, дорогая, я здесь.

- Папа, я же видела, что ты был весь в огне. – рыдала девочка прижимаясь к отцу.

- Это был просто кошмарный сон, - укладывая дочку в постель, сказал отец. – Просто ты не правильно лежала. Вот так! Ложись на правый бочок и спи спокойно.

Валя очень любила своего отца, и он её тоже. Сердце всегда наполнялось радостью и надеждой, когда он был рядом...

- Ну, как тут моя Валюша учится? – услышала она голос отца в коридоре школы, его она могла узнать из тысячи.

Дверь в класс открылась и на пороге появился отец в тулупе и валенках. Сердечко радостно забило. Он всегда заезжал за ней на лошади и забирал из школы. Посадит в сани, укроет шубой и рысцой до самого дома. Любила она и встречать его с работы. Выйдет на дорогу, ту самую, на которой ждала почтальона, и смотрит в ту сторону, от куда отец должен ехать. Вот, в конце деревни, показалась лошадь. И... только давай духу! А он, зная, что Валентина бежит его встречать, остановит лошадь и ждет её, что бы побольше прокатнуть...

- Что, что же было в том письме? – терзала себя Валя. А мать продолжала рассказывать:

-... И вот, когда они попали в окружение, - Валя насторожилась, сердечко её замерло, - немец начал их сортировать: здоровых в одну сторону, а больных в другую... Так они расстались и больше он не видел Петра.

Мария встала из-за стола, подошла к трёхлетней дочке, которая сидела у печки и смотрела на всех своими большими глазёнками, не понимая, почему все такие грустные. Она взяла её на руки, прижала к себе и тихо заплакала...

IV.

Солдатский треугольник, сон или видение, рассказ матери никогда не выходили из головы Валентины. И только после войны, когда она стала взрослой девушкой, Валя смогла связать всё это воедино.

Непрочитанное письмо, наверняка, могло рассказать о положении на фронте и о состоянии здоровья отца. А здоровье у него было не важное, про это рассказал дядька. И, скорее всего, была чахотка. А фашисты, вероломно напавшие на нашу страну и, боясь всего, что могло повредить им, уничтожали на своём пути всё беспощадно. «...Начали их сортировать: здоровых в одну сторону, больных в другую...». – Больных... Больных в другую... Почему это не выходит из головы? - постоянно думала Валя. – Сон! Пророчащий сон, вот ответ на этот вопрос! Конечно же, сгорел. Сожгли... Сожгли его фашисты, - с горечью и таской решила Валя. И перед глазами вновь промелькнул солдатский треугольник, вырвавшийся из рук...

Сколько их, чьи судьбы остались не известными? Сколько их, без вести пропавших, чей прах остался лежать на чужой стороне?

Лишь Вечный огонь, да мраморные плиты будут напоминать о войне и хранить имена погибших.

Люди!!! Не дайте сгладить память о тех, кто сражался за Родину!

Свято чтите и коленопреклоненные, встаньте у Вечного огня!